

ИЗНАНКА ПРОШЛОТО

Анри
Малле

16+

Анри Малле
Изнанка прошлого
Серия «Шпионы тоже люди», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64050926

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-97865-2

Аннотация

Пятая книга из серии "Шпионы тоже люди". Снова в центре событий бывший сотрудник КГБ Анатолий Лазарев. Сплетение судеб, хладнокровная месть, расследования, предательство и никакой мистики! Зато присутствует легкий и утонченный юмор, который подается в умеренных дозах, позволяя немного передохнуть от основного потока информации. Запутанный сюжет, экшен и неожиданная развязка – вот что ждет читателя. События происходят в 60-х годах прошлого века. В этой истории использованы реальные факты, но многие из них являются спорными и не имеют документального подтверждения.

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	20
5	27
6	33
7	38
8	44
9	48
10	55
11	61
12	68
13	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Анри Малле

Изнанка прошлого

*Ложь открывает тому, кто умеет слушать,
не меньше, чем правда. А иногда даже больше!*

Агата Кристи

Италия – СССР – Франция. 1967-1968 год.

Италия, вилла на побережье Тирренского моря, регион Лацио.

Солнце ещё не взошло, лишь его первые лучи выглянули из-за горизонта, мягко подсветив морскую гладь. Солёные волны лениво перекачивали маленькие, гладкие камешки и разноцветные ракушки. Лёгкий влажный ветер с моря принёс в открытое окно виллы на итальянском побережье восхитительную свежесть и шум прибоя. Сотрудник Интерпола Анатолий Лазарев легко поднялся с постели, подошёл к окну и пару минут наблюдал, как меняется цвет неба на горизонте от жемчужно-серого до розоватых оттенков золотистого. Начинали щебетать птицы, приближался рассвет.

Анатолий прошёл в ванную комнату, включил свет, открыл воду. В большом зеркале над умывальником отразился симпатичный высокий мужчина. Он провёл ладонью по коротко стриженным волосам и улыбнулся. В синих глазах с золотыми искорками в глубине затаилась лёгкая грусть и смешинка. Предстоял очередной рабочий день.

Быстро собравшись, Анатолий уселся в любимый Ferrari Silver Legend и уверенно вывел его на гладкое шоссе до Рима. Ровный, неспешный бег породистого автомобиля доставлял удовольствие. Анатолий, наслаждаясь покоем и чудес-

ным пейзажем, в очередной раз улыбнулся пассажирам судьбы, приведшим его из холодной угрюмой России в тёплую и приветливую Италию. Он невольно поёжился, вспомнив, как ему зимой чуть ли не каждый день приходилось разгребать из-под снега свою служебную машину в промёрзшей Москве. В те времена он работал на КГБ, питался макаронами с тушёнкой, а в качестве развлечения проводил тренировки с молодыми бойцами в ведомственном спортивном зале. А в Италии, хоть на дворе и декабрь, ни снег не нужно расчищать, ни двигатель прогревать, сел и поехал. Правда такие метаморфозы произошли лишь два года назад, благодаря неожиданно объявившемуся огромному наследству от княгини Марии Лазаревой. А до этого, с самого детства Анатолий жил с пустотой в душе. Каково это – не знать своих родителей? И к тому же, он никогда и ни с кем не мог об этом поговорить, а вернее старался об этом не думать. В России таких, кто не знает ничего о своих родителях, много, очень много...

Поменяв службу в КГБ на подобную в итальянском Интерполе, Анатолий не испытал каких-либо неудобств. Итальянский язык он прекрасно знал, потому что первые пять лет жизни провёл в Италии. А после того, как его похитили сотрудники КГБ и перевезли в Москву, то няне-итальянке разрешили при нём остаться.

Разрабатывать секретные операции, анализировать полученную информацию, выявлять преступников не только бы-

ло ему по силам, но и вполне подходило по складу ума и характера. А то, что он не стремился сделать карьеру любой ценой, дало возможность поддерживать дружеские и ровные отношения с сослуживцами.

В какой-то момент Анатолий решил, что тоже заслуживает немного счастья, а поэтому у него появилась подружка Паола Конте – длинноногая итальянская красотка с бархатными глазами и шелковистыми волосами. А к её яркой красоте прилагался сильный, независимый характер, неординарный ум и схожие интересы. Теперь Анатолий жил на собственной вилле на берегу Тирренского моря, где существуют сотни километров пляжей, причудливо перемежающих золотистый песок и острые скалы. Эти места считаются самыми красивыми, а море особенно прозрачным. В новой реальности Анатолий вечерами часто ужинал в маленьком уютном ресторанчике. Иногда, облачившись в поношенные рубашку и шорты, ходил под парусом на яхте, плавал в море или гулял по старинным улицам Рима. А самое главное, теперь он имел возможность ни перед кем не отчитываться в том, как и с кем проводит время.

Из приёмника зазвучала популярная песенка Blue canary. Анатолий прибавил звук и начал подпевать. Глаза привычно фиксировали окружающую обстановку. Темно-синий Fiat, выруливший вслед за ним буквально у самой виллы, так и висел на хвосте, держась на два-три корпуса позади, но не обгонял. По номерам машина явно прокатная. В ней едет ко-

ротко стриженный, молодой мужчина в больших тёмных очках. Следом за ним пристроился мощный мотоцикл Harley-Davidson, который регулярно мелькает в зеркале заднего вида. Он тоже, видимо, никуда не торопится. Хотя несколько раз машины, спешащие в Рим, плавно обгоняли неспешно едущий Ferrari, Fiat и мотоцикл так и плелись следом уже минут десять.

Начался абсолютно прямой участок дороги. Наконец Fiat медленно пошёл на обгон. Вот он уже поравнялся с машиной Лазарева. Анатолий обернулся на залипший рядом автомобиль, и в вот же миг пуля со свистом прошла у самого лица. Положившись на инстинкт, он резко нажал на тормоз и броском улёгся на соседнее сиденье. Визг тормозов дополнили звон разбитого стекла, сухой лай выстрела и скрежет покорёженного металла. В следующий момент всё перекрыл рёв мощного мотора удаляющегося мотоцикла.

Анатолий, стряхивая осколки стекла, осторожно выглянул, успел увидеть, как байк, ловко лавируя между машинами, скрылся за горизонтом. В нескольких метрах впереди в кювете лежал на боку раскуроченный Fiat. Из салона вытекало кровавое месиво, а из-под капота уже вырывались языки пламени. Чёрные клубы дыма потянулись в утреннее небо, распространяя тошнотворный запах горящего бензина, автомобильной краски и синтетической обивки. Несколько машин остановились, из них выскакивали люди. Они испуганно кричали и суеились на дороге.

– Назад! Не подходите туда! Бензобак может взорваться в любой момент, – Анатолий, выбираясь из автомобиля, отдал команды и осмотрелся.

Люди подошли, начали спрашивать не пострадал ли он, и что же здесь произошло? Лазарев на ходу односложно отвечая на вопросы, осмотрел свой Ferrari. Как ни странно, лишившись боковых стёкол, автомобиль в целом не пострадал. Анатолий прыгнул за руль и, ускоряясь, двинулся в сторону Рима.

Италия, Рим.

Анатолий Лазарев, здороваясь на ходу с сослуживцами, стремительно прошёл по коридору мимо двери своего кабинета и тихо постучал в соседний, а, услышав ответ, немедленно вошёл. Статный мужчина лет сорока пяти в светло-серой рубашке и очень аккуратно завязанном модном галстуке сидел за письменным столом, изучая разложенные веером документы.

– Лазарев, доброе утро. Проходи, что у тебя? – синьор Луиджи Моретти поднял голову. – Ты когда сдашь последние отчёты?

– Доброе утро, шеф. Кое-что произошло сегодня на дороге в Рим, – Анатолий постарался говорить как можно спокойнее, но предательские тревожные нотки всё равно просочились и достигли ушей синьора Моретти.

Карие глаза, казалось, просканировали фигуру Лазарева.

– На тебе крупинки стекла, на лице ссадина... Ты попал в аварию?

– Можно и так сказать. На дороге в Рим человек в машине Fiat стрелял в меня. Пусть эксперты осмотрят мой автомобиль. И ещё хорошо бы, как можно быстрее, заполучить копии протокола полиции, выехавшей на место аварии.

– Хм, сколько всего их было? – шеф отложил авторучку

и чуть склонил голову.

– Один в машине Fiat, ещё там был мотоцикл Harley-Davidson. Связаны они как-то между собой или нет, сказать не могу. Человека, стрелявшего в меня, успел рассмотреть, а вот водителя мотоцикла не увидел.

– Так что произошло? – взгляд Луиджи Моретти стал жёстким как рентгеновское излучение.

– От самой виллы за мной ехал Fiat, но держался на два-три корпуса позади меня, позднее заметил ещё и мотоцикл. Я ехал не быстро, поэтому практически все обгоняли меня, но не эти двое. На прямом участке дороги Fiat поравнялся со мной, водитель выстрелил. Он хотел скинуть меня с дороги. Я успел нажать на тормоз и упасть на соседнее сиденье. В тот же момент услышал ещё выстрел и рёв двигателя мотоцикла, успел увидеть, как он быстро скрылся на дороге в сторону Рима. Потом я отправился сюда. Мой Ferrari стоит на служебной парковке.

– То есть напавшего ты не знаешь и никогда раньше не видел? – медленно произнёс синьор Моретти.

– Нет.

– И что сам думаешь? Это хвост прошлых дел или что-то новое, связанное с твоей теперешней работой?

– Не знаю. Могу только сказать, что человек из Fiat на итальянца не очень похож. Сказал бы, он скорее немец или швейцарец, – Анатолий постарался поточнее идентифицировать напавшего.

Синьор Моретти пару минут задумчиво перекладывал бумаги на столе. В дверь тихонько постучали.

– Я занят, зайдите позже, – тут же откликнулся он.

Удаляющиеся шаги за дверью стихли.

– Лазарев, ну почему вокруг тебя постоянно что-то происходит? Я ещё в себя не пришёл от последствий вашего с Паолой отпуска в Японии, а ты опять в историю попал, – синьор Луиджи Моретти встал и удручённо покачал головой.

– Можно подумать, я сам себе приключения придумываю, – Анатолий театрально вскинул руки.

– Я что теперь и поворчать не могу, – смягчив тон, шеф позволил себе чуть улыбнуться. – Главное, что ты сам не пострадал. Сейчас попрошу экспертов осмотреть Ferrari. Думаю, стоит отправить криминалистов и к тебе на виллу. Пусть и там поработают, мало ли что найдётся.

– Спасибо. Прошу не сообщать ничего Паоле. Пусть она спокойно проходит стажировку в Нью-Йорке, – добавил Лазарев

– Как скажешь. Тоже думаю, что не стоит волновать её без надобности, – легко согласился шеф.

– У меня ещё один вопрос, – Анатолий слегка поморщился. – Луиджи, ты получил досье Паолы?

– Думаешь она как-то замешана?

– Не знаю, но хочу заполнить пробелы в её биографии прежде, чем женюсь на ней. После возвращения из Японии что-то изменилось. Она практически избегает меня, – тихим

голосом добавил Анатолий и тяжело вздохнул.

– Хм, что ж твоё право. Её полное досье ещё не пришло. Оно оказалось частично засекреченным. До нас она работала в Отделе внешней разведки. Мне пришлось обратиться на самый верх за разрешением, – Луиджи демонстративно ткнул пальцем вверх.

– Интересно. А какое у неё было направление во внешней разведке? – Анатолий Лазарев внимательно глянул на собеседника.

– Даже этого не могу тебе сказать, – Луиджи Моретти развёл руками.

– То есть, когда она поступила на работу в ваше ведомство, ты не смог увидеть её данные полностью?

– Лазарев, я ведь не отдел кадров. Очень влиятельный человек настоятельно порекомендовал принять её к нам. Я просмотрел лишь характеристики, выбора у меня все равно не было, – Луиджи покачал головой.

– И пришла она к вам прямо перед тем, как я приехал в Италию? – Анатолий всмотрелся в карие глаза шефа.

– Да, это так. И она сама вызвалась вступить с тобой в контакт, – синьор Моретти слегка кивнул.

– То есть пригласить меня на работу в вашу службу была её идея?

– Ну уж совсем то не выкручивай ту историю. Сведения о тебе у нас уже были. Не могу сказать кому первому пришла идея пригласить тебя к нам на работу, но это было до того,

как появилась Паола, – уверенно ответил Луиджи Моретти.

– Хм, теперь ещё больше хочу порыться в её досье, – Анатолий упрямо качнул головой.

– Пороешься, потерпи ещё пару дней, – кивнул шеф.

СССР, Иваново.

В центральном районе России наступил снежный коллапс. С ночи завалило город Иваново, и все близлежащие города тоже завалило. Снег белый, пушистый. Красиво, но на улицу без нужды народ не выходит. Дворники не успевают расчищать тротуары и дорожки, вся спецтехника брошена на очистку заваленных дорог, а снег всё сыплет, сыплет и сыплет. Провода электропередачи провисли, деревья прогнулись, а что потоньше – склонились до самой земли под тяжестью пушистых шапок. Утром жители с большим трудом смогли выбраться из заблокированных подъездов, чтобы добраться до работы. А уж, чтобы отправиться по огромным сугробам в магазин за продуктами никто и не помышлял.

Четырёхлетняя Леночка стояла на стуле, приложив ладошки к оконному стеклу, и любовалась большими снежинками, бесконечно спускающимися с белого неба. Синие глаза с восторгом наблюдали за представлением по ту сторону прозрачной преграды. Дома тихо, тепло, а снежинки большие и маленькие всё кружатся и кружатся, укрывают белой периной землю, дома, деревья.

– Анна, смотри – небо белое, снежинки белые и земля вся белая! Красиво! – девочка обратилась к пожилой женщине в застиранном халате, орудующей на маленькой кухне.

– Лена, ну сколько раз тебе говорить, зови меня бабушка или баба Аня. Поняла?

– Поняла, но ведь ты не моя бабушка, – ответила девочка и покосилась на Анну.

– Ой, иди поиграй не мешай мне обед готовить, – женщина махнула рукой и продолжила резать овощи для супа.

Леночка вернулась в комнату, но наблюдать за снежинками ей уже наскучило. В детский сад её сегодня не повели из-за снежных заносов. Она задумалась на минуту, чем бы таким интересным заняться, подошла к входной двери, открыла и тихонько вышла на лестничную площадку.

– Таня, ты здесь? – Лена постучала к соседке.

Дверь открылась. На пороге появилась голубоглазая девочка такого же возраста, как и сама Леночка.

– Таня, привет! Давай с тобой поиграем. Пойдём ко мне.

Таня поправила толстую косу светло-золотистых волос, заправила прядку за ухо и грустно покачала головой:

– Мне нельзя никуда уходить из квартиры и ко мне пускать никого нельзя. Мама не велела.

– Тогда давай прямо здесь на лестнице поиграем, – Лена указала на ступени.

– Ой, ты же помнишь, что случилось в прошлый раз. Я вышла, дверь сквозняком захлопнулась, – Таня ещё раз грустно покачала головой.

– Ну и что. Я же смогла открыть тебе замок даже без ключа! – прошептала Леночка.

– Вот-вот. А ты помнишь, что было дальше? Мои родители были в ужасе, что маленькая девочка смогла вскрыть замок на их двери, и срочно его поменяли. А дядька, у которого ты живёшь, тебя сильно наказал. Я через дверь слышала, как он орал, а ты плакала.

– Он орал, потому что взяла его маленькие щипчики и тонкую отвёртку. Ну и ещё он допытывался, как я смогла открыть замок без ключа, – Леночка вздохнула.

– А давай покажу тебе новый журнал «Мурзилка». Я читать ещё не умею, но там много картинок, – неожиданно предложила Таня.

– Давай! У меня нет никаких журналов. А картинки я сама рисую, – улыбнулась в ответ Леночка.

Таня ушла в квартиру и тут же вернулась с журналом. Девочки взяли коврик от входной двери, положили на ступеньку и уселись рядышком.

– Это же история про собаку Пиф! – синие глаза Леночки восторженно сияли.

– Да, а мне больше нравятся истории Самоделкина, – Таня перевернула страницу.

– Да, мне они тоже нравятся.

– Лена! Вот ты где, – в проёме двери появилась Анна.

Тут же подул сильный сквозняк и дверь соседней квартиры захлопнулась.

– Ах, – Таня прижала ладошку к лицу.

– Ну ладно, сиди здесь, если вы ничего плохого не твори-

те, – Анна вошла в квартиру и закрыла дверь.

– Лена! Дверь снова захлопнулась! А замок стоит новый и дорогой. Мама сказала, что такой замок никто не сможет открыть без ключа, – голубые глаза Тани наполнились слезами.

– Подожди ты плакать. Сейчас посмотрю, что можно сделать, – Леночка подошла к двери и внимательно осмотрела замок.

– Ну как ты так можешь? Ты что, умеешь открывать любые замки? Тебя этому научили? – Таня встала рядом.

– Никто меня не учил. Иногда смотрю на вещь и просто знаю как она устроена, не могу тебе это объяснить, это само приходит. Сиди здесь, сейчас принесу инструменты.

Леночка отсутствовала пару минут, а когда вернулась, карман её фланелевого платица оттопыривался. Она ещё раз внимательно осмотрела замок, потом выполнила некоторые манипуляции, но замок не открылся.

– В этом замке пружина сильнее, но дверь сейчас открою. Таня, пообещай, что никогда и никому не скажешь про меня, – взгляд стал не по-детски серьёзным.

– Никому не скажу. А то, если злой дядька узнает, что ты мне снова помогла замок открыть и домой попасть, то накажет тебя ещё сильнее, – Таня невольно поёжилась.

– Да, а ещё я обещала Анне, что не стану открывать чужие замки. Мне нужно что-нибудь тонкое с острым кончиком. Сейчас вернусь.

Буквально через минуту Леночка вернулась с маникюр-

ными ножницами и снова взялась за работу.

– Ну вот и всё. Можешь пойти домой, – девочка с довольным видом открыла подруге дверь.

– Ну ты и мастерица! Честное слово, никогда и никому не скажу, что ты два раза открывала мне замок! – Таня с восторгом глянула на подругу и вошла в квартиру.

Италия, Рим.

Анатолий Лазарев сидел у себя в кабинете и дописывал очередной отчёт. Но сосредоточиться удавалось с трудом. Мысли постоянно возвращались к стрельбе на дороге в Рим. Вот уже двое суток Лазарев, по настоянию шефа, ночует в отеле. На его вилле криминалисты обнаружили «жучки», которые трогать не стали. Поставлены они были недавно, сделано всё очень аккуратно и профессионально. Сейчас оперативники пытались выяснить кто и когда их мог там разместить.

«Опять проделки КГБ или всё-таки европейская мафия решила со мной по квитаться?» – Анатолий постарался отогнать навязчивые мысли, но они роились в голове, как назойливые мухи.

Анатолий Лазарев прекрасно понимал, что если мафия и не маячит у него пред глазами, то это вовсе не значит, что её нет. Да, за последние два года работы в итальянском отделении Интерпола он внёс существенный вклад в уничтожение воинствующих кланов не только в Италии, но и во Франции. Мог ли кто-то из остатков мафиози попытаться отомстить? Вряд ли... Тогда кто? Русские? Конечно, после 1964 года внешнеполитический курс, проводимый Советским Союзом, стал более консервативным и стабильным,

но отношения с западными странами балансировали на грани разрыва. К тому же продолжал обостряться начавшийся после XX съезда партии кризис мирового коммунистического движения, а также существенно замедлились темпы развития экономики страны и стагнации в социально-политической и духовной сферах. И несмотря ни на что положение СССР на международной арене определялось существованием двух социально-политических блоков. Центром одного из них стал СССР, а второй – США. Постоянное соперничество, вылившееся в гонку вооружений, настоятельно требовало от руководства СССР находить пути компромисса с лидерами западных государств. И хорошо, что руководству держав хватило смелости и опыта выйти на новый уровень взаимоотношений между Западом и странами восточного блока. А что касается лично Анатолия Лазарева, то КГБ обращалось к нему за помощью и шло на сотрудничество при расследовании преступлений, совершенных выходцами из стран славянской группы.

Анатолий поймал себя на том, что выводит замысловатые загогулины на полях рабочего блокнота. В дверь тихонько постучали.

– Лазарев, зайди ко мне, есть новости, – синьор Луиджи Моретти заглянул, продемонстрировал жёлтую папку и тут же скрылся.

Мужчины вошли в кабинет, уселись у большого письменного стола. Синьор Моретти некоторое время молчал, потом

взглянул в глаза сидящему напротив него Лазареву.

– Напавшего на тебя на дороге в Рим опознать не смогли, но кое-что есть. Ты оказался прав, это не итальянец. Ехал он на арендованной машине, документов при нём не оказалось. В гараже, где взял на прокат машину, зарегистрировано имя Густав Шульц. У нас в базе данных такой не значится. Лицо сильно пострадало при аварии. Сняли его биометрические данные и направили коллегам из Швейцарии, Германии и Франции. Получили довольно интересную информацию. Его данные схожи с очень дорогим наёмником, специалистом по «случайной смерти» известным под именем «Ахилл». За последние два десятилетия ему приписывают ряд нераскрытых преступлений: кражи драгоценностей, подозрительные несчастные случаи со смертельным исходом или странные самоубийства по всей Европе.

– А в нашем случае как его опознали? – Анатолий слегка нахмурился.

– Это лишь предположение, потому что ранее не обнаружили ни одного отпечатка пальцев, его оружие нигде не значится, а вот описание внешних данных совпало. Ему приписывают несколько убийств, но он по-прежнему на свободе. Его слоган «несчастный случай может случиться с каждым». Однажды французы даже арестовали одного человека по подозрению, но дорогие бойкие адвокаты, вытащили Ахилла из лап правосудия, если, конечно, это был именно он, – синьор Луиджи Моретти выразительно поднял брови.

– Наверняка, каждый раз был ещё и заказчик. И что, так ни разу никого не удалось идентифицировать? – Анатолий внимательно глянул на собеседника.

– Что могу сказать. Ты же знаешь, заказные убийства труднее всего раскрыть из-за анонимного характера. Обычные правила, такие как мотив, связь с жертвой не применяются. В Италии Ахилл допустил ошибку при выполнении заказа. Как видишь, мишенью был ты, и на несчастный случай это никак не спишешь, – Луиджи Моретти развёл руками.

– Он в меня стрелял! Я что, якобы застрелился, ведя машину на скорости семьдесят километров? – Анатолий Лазарев театрально закатил глаза.

– Да, это не вполне понятно. А ты уверен, что он стрелял именно в тебя? Эксперты нашли у него walther, а на месте происшествия две гильзы, соответствующие ему.

– Хм... я увидел, как мужчина из Fiat целится в меня, ещё заметил, что буквально впрыток идёт и мотоцикл. Хотя человека на нём не мог рассмотреть. Его скрывала машина, – Анатолий постарался воскресить в памяти картинку происшествия.

– Возможно, тебя и не собирались застрелить, а лишь заставить выполнить на дороге резкие маневры, что могло привести к аварии, – предположил синьор Моретти.

– Может быть... Я ещё подумал, как стрелок мог промахнуться с такого расстояния? Ведь моя голова была отличной мишенью, к тому же практически неподвижной для него, –

ответ Анатолия прозвучал как-то слишком отстранённо.

– Вот именно, а его самого тут же застрелили! Он убит точным одиночным выстрелом в голову, а, вернее, в левое ухо. Шансов у него не было, – карие глаза Луиджи пристально смотрели на Лазарева.

– Получается, что стрелял всё-таки водитель мотоцикла, – Анатолий вздохнул и покачал головой. – Ничего не понимаю.

– Да, и полицейские пришли к такому выводу. Вот только ни мотоцикл, ни стрелка, ни пистолет опознать и найти пока не удалось, – синьор Моретти ещё пристальнее всмотрелся в собеседника.

– Значит этот человек спас меня?

– Получается. Ты точно ничего особенного не заметил? Ты ведь единственный свидетель происшествия. Никто из опрошенных на месте аварии, не смог ничего сказать про тот мотоцикл.

– К сожалению нет, – Анатолий на секунду замолк задумавшись. – Видел его лишь несколько раз мельком, его постоянно скрывал от меня Fiat и другие машины.

– Ну и ладно. Пришло досье Паолы. Я его уже посмотрел, – резко сменил тему Луиджи Моретти.

– И что? – Анатолий слегка помрачнел.

– И ничего. Его как будто специально составляли для показа.

– Всё идеально чисто и написано аккуратным почерком? –

в голосе Анатолия появился сарказм.

– В общем да. Из него ничего интересного не вытянешь. Вот оно, хочешь сам посмотри. Только обещал шефу, что досье не покинет мой кабинет. Так что располагайся поудобнее, – Луиджи Моретти подвинул Лазареву увесистую папку.

Час спустя синьор Моретти вернулся в свой кабинет. Анатолий аккуратно собрал и сложил все документы.

– Кое-что нашёл. Есть небольшая нестыковка, хочу её проверить. Отпустишь на пару дней? – Лазарев пристально всмотрелся в глаза шефа.

– Что за нестыковка?

– Здесь указано место рождения, имена родителей, школа, где училась Паола. Но однажды она мне сказала, что с детства любит плавать в море. А в том месте, где, согласно досье, прошло её детство, моря нет. Возможно, она ездила к кому-то на каникулы. Вот это и хочу проверить, – пояснил Лазарев.

– Что ж, если тебе так будет спокойнее, то проверь. Есть ещё мысли?

– У меня не очень сходится тот факт, что до поступления на работу в Интерпол, она работала на внешнюю разведку. Направление – США. А теперь довольно часто продолжает посещать эту страну. Вот и сейчас она в Нью-Йорке на стажировке, – Анатолий говорил медленно, внимательно следя за реакцией Луиджи Моретти.

– И что тебя смущает?

– Думаю, работа в Интерполе лишь прикрытие для неё, – Анатолий продемонстрировал «умную» физиономию.

– Хм... но с нашей работой она вполне справляется, придраться не к чему, – синьор Моретти пожал плечами.

– Сам знаю. Для начала попробую проверить правда ли она жила там, где указано в досье, – Лазарев аккуратно закрыл папку и вернул её синьору Моретти.

СССР, Иваново.

Темнота, из незанавешенного окна, непроглядной тяжестью навалилась на стекло. Казалось, что ещё чуть-чуть и оно не выдержит, треснет под напором, и тогда чернильная темень заполнит убогую маленькую кухню и двух людей, сидящих за облезлым, выдавшим виды столом. Свет тусклой лампочки без абажура бросал на их лица причудливые тени. Аромат водки, разлитой в засаленные рюмки, дополнялся запахами кое-как нарезанного хлеба и рыбных консервов "кильки в томатном соусе". Две пары глаз взирали друг на друга заговорщицки.

Нелли Табунова упёрлась взглядом в своего туповатого мужа и поправила рукав старой, растянутой кофты.

– Ну что ты не знаешь? Говорю тебе: надо придумать, как избавиться от этой маленькой гадины, и наша жизнь станет проще. Квартиру, гараж, садовый участок КГБ нам дал, их уже не отберут! А несчастный случай может случиться с каждым!

– Ну не знаю, – Виктор Табунов влил в рот содержимое рюмки и тут же снова наполнил её водкой.

Он невидящим взглядом уставился на жену – невысокую, коренастую женщину с хитрыми, почти чёрного цвета глазами и вечно унылым выражением на круглом лице.

– Что ты заладил одно и тоже! – Нелли фыркнула и нервно заправила за мясистое ухо прядь жёстких, тёмных волос.

– А что я должен сказать? – низкий лоб мужика собрался морщинами, а в прозрачных глазах цвета зимнего неба отразились все сомнения.

– Скажи, что согласен! Я даже придумала, как можно от неё избавиться, – голос Нелли стал вкрадчивым.

– И что? – лицо мужика вопросительно перекошилось.

– Ей всего четыре года! Ну можно её столкнуть под автобус или подсыпать лекарство в еду, – вкрадчиво предложила Нелли.

– Ты что с ума сошла? И чтобы потом тебя в тюрьму посадили? – бледно-серые глаза полезли к кромке жиденьких волос, и Виктор тут же махнул рукой.

– Да какая тюрьма! Несчастный случай может случиться с каждым! – напирала Нелли. – И потом, думаю, что с этой девицей что-то не так!

– Что с ней не так? – Виктор хмуро воззрился на супругу. Нелли приблизилась к уху Виктора.

– Ещё до того, как нам её отдали, ко мне подходил один странный мужик и предложил сотрудничать с ним. Намекнул, что когда нам дадут удочерить эту девицу, то от неё потом нужно будет избавиться.

– Что ты несёшь? Какой мужик к тебе подходил? – Виктор аж двумя руками отодвинул от себя жену.

– Да такой мужик! Потом я эту девчонку в пропасть столк-

нула, и мне ничего за это не было! – Нелли всю передёрнуло, помимо её воли, от воспоминания, как, на самом деле, с ней расправились за тот поступок.

– И что? Она же жива! – фыркнул в ответ Виктор.

– Да, ты прав, эта дрянь выжила, отделалась только царяпинами, – Нелли глубоко вздохнула.

Виктор подозрительно прищурил глаза:

– Ты мне этого не говорила.

– И что? Это сейчас не важно. Ты что хочешь, чтобы она стала у соседей замки вскрывать? А если она там что-нибудь украдёт, нас же потом и обвинят! Ты должен её уничтожить! – с жаром подытожила Нелли.

– И почему это я должен сделать? – тут же отреагировал мужик.

– Ну, потому что я это уже пробовала и у меня не получилось, – Нелли развела руками.

– Ага, а у меня получится? – Виктор махнул стопку водки и вновь её наполнил.

– Получится, уверена. Нужно только всё хорошо продумать, – снисходительно улыбнулась Нелли.

– Ну не знаю, – Виктор медленно почесал затылок и уставился в потолок.

– Вот заладил! Ты что, всю жизнь собираешься её кормить? – продолжила напирать Нелли.

– Да как ты себе это представляешь? Как её можно убить-то? – Виктор хлопнул ладонью по столу, взял рюмку и залпом

выпил.

– Тише ты!

– Что тише! Ты на меня не покрикивай!

– Ты хочешь, чтобы твоя мать услышала? – прошипела предостерегающе Нелли.

– Ты мою мать не трогай! – Виктор стукнул кулаком по столу.

Нелли с сожалением глянула на мужика перед ней.

«Вот идиот, вот тупой урод», – пронеслось в голове. Она недовольно цокнула языком, но продолжила с самым невозмутимым видом.

– Слушай, сейчас зима, холодно, так?

– Ну так, – Виктор опять сконцентрировал взгляд на жене.

– Выберем ночь похолоднее и бросим её на пустыре... она и замёрзнет, – карие глаза Нелли злобно полыхнули.

– Что? Ты её вынесешь на мороз, бросишь и станешь ждать пока она замёрзнет? – мужик с сомнением присмотрелся к жене.

– Ну что тебе всё объяснять-то надо, – Нелли театрально приложила руку ко лбу и закатила глаза.

– И ты думаешь она замёрзнет? А сколько нужно ждать? – Виктор задумчиво жевал хлеб.

– Откуда я знаю! Ты просто бросишь её и уйдёшь. Сделаем это вечером. Так эту девицу точно никто не найдёт до утра. А если ещё и снегом припорошит, так её, может быть, и до весны не найдут, – глаза Нелли мечтательно вспыхнули

злобными всполохами.

– А почему это я её должен бросить на пустыре? А почему ты сама не хочешь? – в голосе Виктора послышалась подозрительность.

– Ну подумай сам! Ты, например, пошёл вечером куда-то и взял ребёнка с собой на санках. А пока шёл, она упала с санок, а ты не заметил. А когда пошёл искать, то не нашёл. Вот и всё, – Нелли многозначительно улыбнулась.

– А что ты в это время станешь делать? – продолжил сомневаться мужик.

– С моим ребёнком сидеть дома. Ты забыл, нашей дочке четыре месяца, – Нелли всплеснула руками.

– А куда это я на ночь глядя пойду? – опять задумался Виктор.

– Куда? В гараж можешь пойти.

– В гараж? Ага, мотоцикл ремонтировать? Так я же на нём зимой не езжу.

– Да это не важно! Всё решено, пойдёшь в гараж, возьмёшь с собой ребёнка и «потеряешь» на пустыре, – довольным голосом подытожила Нелли и выпила водки.

Виктор посмотрел на Нелли и увидел перед собой не женщину, а удава, скользкого такого, свернувшегося на табуретке, медленно сжимающего свои кольца перед броском. Тёмно-карие глаза не выражают ничего, кроме холодного мрака. Затаилась она и ждёт ответа, как змея, у которой нет представления о времени, о жалости. А Нелли тем временем чуть

наклонила голову и медленно приблизила свои змеиные глаза. Виктор содрогнулся и понял, что нет у него сил ни отвести взгляд, ни моргнуть, ни пошевелиться, под таким взглядом всё живое цепенеет. Единственный выход — головой кивнуть.

– Ты думаешь это получится? – едва выдохнул Виктор.

– Ну конечно! И к тому же, смерть от холода, говорят, самая гуманная. Человек просто засыпает и всё, – Нелли подняла рюмку с водкой. – Ну, давай выпьем за наш план!

Виктор залпом выпил и начал жевать хлеб с килькой.

«А что, может быть, и сработает. Ну не кормить же эту дрянь всю оставшуюся жизнь. Квартиру на мать оформили, да и всех уже в неё прописали, даже новорождённую дочь», – Виктор одобряюще-тупо уставился на злобно ухмыляющуюся жену.

Италия, Рим.

Солнечную Италию никогда не накрывают хмуро-мерзкие затяжные дожди, а уж тем более снежные бури, бьющие всё живое острыми ледяными кристаллами. Но в зимний период бывают бурные средиземноморские ливни. Внезапно небеса темнеют, разверзаются и обрушивают на древние города, горы, моря, порты, зелёные долины, суесящихся людишек мощные потоки воды. В такие минуты кажется, что небо решило поскорее закончить свою работу и, как можно быстрее, вылить всю накопленную воду. А чтобы дело завершить ещё быстрее, небеса добавляют сверкающие, шипящие от нетерпения молнии! И тогда прокатывается по склонам гор, по равнине моря, по долинам рокот тропической грозы.

Лазарев выскочил из автомобиля и, не раскрывая зонта, бегом достиг входа в полицейское управление. Страхнул себя капли воды, стремительно поднялся на этаж, подошёл к кабинету шефа и постучал.

– Добрый день. Ты быстро обернулся. Что привёз? – синьор Луиджи Моретти поднял взгляд от документов на столе.

– Добрый день шеф. Да, есть новости, правда неутешительные, – Анатолий достал платок и вытер мокрое лицо.

– Поэтому у тебя такой встревоженный вид? – синьор Лу-

иджи Моретти всмотрелся в лицо собеседника.

– Столько лет хранил независимость и держал толстостенную раковину моей души, закрытой для женщин. Но Паола смогла найти лазейку и пробраться внутрь. И с тех пор моя жизнь изменилась, вокруг меня постоянно происходит что-то непонятное, – Лазарев с досадой покачал головой.

– Так что смог узнать? – взгляд карих глаз Луиджи стал неподвижным.

– Девушка, на которой собираюсь жениться, присвоила имя умершего ребёнка.

Анатолий невольно посмотрел в окно, где последний раз перекатами прошёл мощный раскат грома, неожиданно выглянуло сияющее солнце, и всё вмиг преобразилось. Сверкающие, подрагивающие на листьях капли дождя отразили тысячи радужных искорок. Да и само небо украсилось широкой и яркой радугой.

– Хочешь сказать, её зовут не Паола Конте? – синьор Луиджи Моретти продолжил пристально смотреть на Лазарева, не удостоив вниманием чудесные преобразования природы.

– Именно так. Оказывается, сделать это довольно просто. Нужно лишь знать имя умершего ребёнка и дату его рождения. Потом она запросила копию свидетельства о рождении...

– А с ним получила, номер социального страхования и остальные документы, – добавил синьор Моретти.

– Вот именно, она стала этим ребёнком, но уже как бы

взрослым, – кивнул Анатолий.

– Она получила новые документы, новую личность...

– Новую жизнь. Сможем выяснить, когда именно Паола получила эти новые документы? – Анатолий в упор посмотрел на шефа.

– Здесь действовать нужно очень осторожно. Официальный запрос посылать нельзя, а то можем вляпаться по самые некуда, – синьор Моретти тяжело вздохнул.

– Думаешь, её к нам наблюдателем приставили? – Анатолий Лазарев позволил себе усмехнуться.

– Наблюдателем или шпионом, к нам или к тебе лично, суть не в этом. Действовать нужно скрытно и лучше чужими руками, – синьор Луиджи Моретти задумался.

– Согласен. Если наши действия засекут те, кто заменил ей личность и прислал сюда, то можем и сами пострадать и её подставить, – усмехнулся Анатолий.

– Вот-вот, сначала нужно выяснить в чём она замешана, – Луиджи Моретти на минуту прикрыл глаза и чуть скривил губы. – Борис Орлов чем сейчас занят?

– Наверное трудится над своими изобретениями в исследовательских лабораториях графа Сергея Плюмина. Хочешь его пригласить развлечься? – некоторое удивление на миг отразилось в синих глазах Анатолия Лазарева.

– Думаю, в этой ситуации он, как никто другой, нам подойдёт, – синьор Луиджи Моретти заговорщицки понизил голос.

– Тогда тебе придётся отпустить меня ещё на пару дней слетать во Францию. Не думаю, что стоит по телефону рассказывать Борису Орлову о наших проблемах, – Анатолий продемонстрировал лукавую улыбку.

– Хорошо, так и сделаем. А заодно проверишь там данные об убийствах и кражах, в которых подозревался Ахилл. Это тот, кто стрелял в тебя на дороге в Рим. Наши ребята смогли выяснить, что он приехал в Италию из Франции прямо накануне покушения, – оживился Луиджи Моретти.

– Идёт, так сможем дать официальную версию моей поездки во Францию. Да мне и самому интересно докопаться, кто же нанял этого Ахилла отнять у меня жизнь, – Лазарев удовлетворённо кивнул.

– Что-то мне всё это не нравится. Есть догадки зачем у тебя на вилле прослушку поставили? – синьор Моретти подвинул один из листов к Анатолию.

– Наверное, Паола меня ревнует и в своё отсутствие желала убедиться, что я ей не изменяю, – Анатолий театрально развёл руками.

– Лазарев, я ведь серьёзно спрашиваю. Все жучки американские, нового поколения, поставлены очень профессионально, – Луиджи Моретти указал карандашом на несколько строк на листе.

– Тогда, может быть, они предназначены не мне, а Паоле?

– Возможно, – синьор Моретти слегка нахмурился. – Ведь если бы ты погиб или попал в больницу, то ей бы тут же со-

общили, и она бы срочно вернулась в Италию.

– Что можно услышать такого интересного на моей вилле, чтобы нанять убийцу? – Лазарев нахмурился.

– Возможно, цель была не убить, а лишь вывести из строя, уложить тебя на больничную койку? Кювет, где произошёл инцидент, не настолько опасный, чтобы, попав в него, ты мог погибнуть. Напавший мёртв только потому, что его застрелили, – синьор Луиджи Моретти снова пристально посмотрел на Лазарева.

– Честно скажу, тоже об этом думал. Только в этом случае не понятны действия мотоциклиста, – Лазарев демонстративно пожал плечами.

– Ладно, давай нароем новые данные, тогда ещё поразмыслим, – согласился синьор Моретти.

СССР, Иваново.

Зима в центральной части России это не шутки, это вам не Европа, согретая Гольфстримом. Снег, холод, промозглый ветер захватывают обширную территорию в свои ледяные чары ещё в октябре и не дают продохнуть и согреться аж до апреля. Люди давно привыкли и не придают жутким морозам, шквальным ветрам особого значения. Да и что можно сделать? Они привыкли, приспособились...

Леночка спокойно наблюдала, как Нелли одевает её. Нет, она не сопротивлялась, не звала на помощь, даже не пыталась умолять эту женщину, только спокойно наблюдала.

Нелли взглянула в глаза ребёнка и её, как током прошибло. Дыхание перехватило. Она увидела гордый вызов, презрение в бесцветных в этот момент глазах. Бледное личико, обрамлённое прядями волос, казалось лишь светлым пятном, которое неминуемо надвигалось на неё, затягивало, не давало пошевелиться и вздохнуть. Нелли испытала немую жуткость. С усилием отвела взгляд, потрянула головой и потёрла виски пальцами, ставшими вмиг ледяными. Окончательно сознание ей вернул тихий шёпот рядом.

– А вдруг она сможет до дома дойти? – Виктордохнул перегаром и икнул.

Глаза Нелли сверкнули злобой:

– Хм, а ты прав, дай вон тот платок. Я ей ноги свяжу. А потом можно будет сказать, что мы для тепла её обвязали.

– Это же платок матери, – Виктор выпятил толстую губу, демонстрируя протест.

– И что теперь? Когда девушку найдут и платок вернём, – Нелли злобно взглянула на Леночку. Её тонкие губы перекосило в нервной усмешке.

И снова Нелли стало не по себе от гордого движения головы и прямого признака досады в пристальном взгляде. Нелли почему-то вспомнила тигра, угрюмо взирающего на людей из-за ограды. Она поторопила мужа:

– Ну всё, иди. Давай санки вынесу, а ты девушку бери.

– Вот почему ты всегда права? – хмыкнул Виктор и взял Леночку на руки.

– Да потому, что ты всегда неправ! – пробурчала Нелли.

Парочка спустилась по лестнице и вышла из подъезда на улицу. Мороз крепчал, а порывистый ветер тут же обжог лицо.

– Ну и холод сегодня, – Виктор покосился на жену. – Может ну его, не пойду. Уж очень холодно.

– Да ты что! Вот как раз и надо идти сейчас. А под утро ещё и снегопад обещали. Сажай её на санки. Иди вот с этой стороны дома, там пустырь тянется до соседнего микрорайона. Тропинка по снегу протоптана, но в такое вечернее время вряд ли кто по ней пойдёт, – пробурчала Нелли довольным голосом.

Виктор нехотя побрёл по хрустящему снегу. Остановился, ещё раз жалобно глянул на жену, но та ему только замахала рукой в сторону пустыря.

От порывов ветра и сильного мороза слезились глаза. Леночка попыталась прикрыть их рукой в варежке. Стало немного лучше. Ущербный месяц посеребрил простирающиеся во все стороны сугробы. Вдалеке виднелись пятиэтажные дома, напоминающие коробки, а с другой стороны – протянулась цепочка далёких жёлтых огоньков. Ветер тянул полосы позёмки, гоня снежинки с места на место, как будто не мог решить, где же их оставить. Хруст под ногами, обутыми в валенки, прекратился. Виктор начал озиаться и, решив, что достаточно отошёл от дома, сбросил ребёнка в сугроб. Затем, не оборачиваясь, быстро пошёл в сторону цепочки огоньков, везя за собой пустые санки.

Леночка упала лицом в снег и почувствовала, как холод обжог лицо. Кое-как смогла сесть и осмотрелась. Темнота была не плотная пугающая, а скорее пронзительно-тревожная. Ледяной ветер суетливо перегонял снежную пыль, пробирался за шиворот пальто, пощипывал сквозь шерстяные штаны за озябшие коленки. Зато яркий кусочек луны исправно нёс свою службу и освещал округу голубовато-серебристым светом.

Леночка попыталась встать, но это ей не удалось. Некото-

рое время она копошилась в снегу, пытаясь развязать платок, стянувший ноги, но узлы были плотно затянуты. Девочка ещё раз осмотрелась и решила ползти в сторону ближнего жилого дома. Но это удавалось с большим трудом, и её усилия практически не увенчались успехом. Леночка поудобнее уселась в сугробе и прикрыла глаза. Она замерзала, медленно и неотвратно. Всё тело сковало льдом, и лишь внутри из последних сил глухо и размеренно, сжимаясь от боли, продолжало биться непокорное сердце. Оно пыталось согреть, из последних сил, маленькое тельце, уже скованное морозом. Леночка попыталась пошевелиться, но лишённые чувствительности руки и ноги уже перестали реагировать. Девочке казалось, что её Душа тоже покрылась тонким налётом прекрасных ледяных узоров, но она ещё жива. И именно продрогшая Душа не даёт ей окончательно замёрзнуть.

«Выжить... нужно обязательно выжить», – мысли звенели от холода, но ледяные объятия слишком цепкие, а сил всё меньше и меньше.

Жизнь уходила по капле с каждым вздохом. И не было никого, кто бы подал руку, согрел, придал сил, чтобы удержать ускользающую с ледяным ветром жизнь. Вот уже и сердце едва трепещет, глаза не хотят больше открываться, и нет ни холода, ни боли, ни страха...

И вдруг, что-то прикоснулось к окоченевшей Душе, стало тепло и уютно.

На девочку накатил мягкий белый свет, а потом она уви-

дела бабочек.

– Ты ведь любишь смотреть на бабочек? – голос мягко струился и обволакивал.

– Да, люблю, – выдохнула Леночка.

– Вот и смотри. Смотри как они порхают и разлетаются!

Леночка стала смотреть. Сначала было тяжело дышать, но постепенно тяжесть начала рассыпаться, и она смогла вдыхать глубоко и медленно.

Бабочки были полупрозрачные, некоторые маленькие, а некоторые крупные и с загнутыми мохнатыми усиками. Леночка их видела прямо перед собой. Бабочек было много, и они разлетались так далеко, как только можно рассмотреть. Постепенно поняла: ей легко, а вернее она такая лёгкая, что может взлететь.

– Ты ведь умеешь летать? Ты ведь любишь летать? – снова послышался ласковый голос.

– Да, конечно! Я умею и люблю летать, – Леночка с восторгом рассматривала порхающих вокруг неё бабочек.

– Так что же ты ждёшь? Лети!

Леночка оттолкнулась и легко воспарила над землёй, над залитыми серебристым светом сугробами.

– Я так уже летала! Я уже была здесь! – с восторгом прошептала Леночка.

Она увидела красивую и необычную панораму: всё было залито голубым искрящимся светом, и над землёй висело две луны! Внизу простиралась водная гладь, но на горизонте об-

рывалась.

– Там ведь водопад? И лес? – спросила Леночка.

– Так лети и посмотри, что там, – голос струился со всех сторон разом.

Леночка легко воспарила, потом начала потихоньку закладывать виражи, как бы пробуя свои возможности пилотажа. У неё получалось двигаться легко, тело прекрасно слушалось.

– Я ведь всё это уже видела раньше! – воскликнула она.

– Да, ты здесь уже бывала, – тут же послышался ответ.

Леночка висела в воздухе и рассматривала прекрасный пейзаж. Справа и слева висели две луны. Та, что слева была голубее, а справа серебристо-серая и поменьше. А внизу простирался лес, если его так можно назвать. И круглое большое озеро.

– Как красиво! И что дальше? Здесь кто-то живёт? – задала Леночка очередной вопрос.

– Ты просто смотри и запоминай. Здесь редко кто бывает, но тебе сейчас это очень нужно, – прозвучал завораживающий голос.

Мария поставила чайник на плиту и включила газ. Зима выдалась холодная и снежная, но в маленькой уютной квартире тепло. Женщина подошла к окну. Пышные сугробы, подсвеченные полумесяцем, выглядели как декорации к детским сказкам. Вдалеке, словно нитка бус, поблёскивали огоньки.

«Что это там за тёмное пятно на пустыре в сугробе»? – Мария всмотрелась и ей показалось, что это собака копошится в снегу.

«Такой мороз, а кто-то собаку выпустил гулять... или это не собака? Вроде как куль какой-то.»

Чайник закипел. Женщина заварила чай и снова подошла к окну.

«Нет, все-таки там кто-то шевелиться.»

Мария взяла чашку, отпила глоток ароматного чая, но тёмное пятно на снегу не давало покоя. Она снова присмотрелась. Месяц светил с небес достаточно ярко, да и искрившийся снег растворял ночной мрак.

«Все-таки на собаку похоже, но уж точно не человек, слишком маленький. Но почему она теперь лежит на одном месте? Может замёрзла и идти не может?»

Мария допила чай и снова всмотрелась в пейзаж за окном.

«Всё-таки схожу, а вдруг собака. Ведь в такой холод точно

на смерть замёрзнет.»

Женщина оделась, взяла плед на тот случай, если она не сможет собаку на руках донести и пошла на улицу.

Снег громко хрустел под ногами. По утоптанной тропинке идти было легко. Вот только обжигающий ледяной ветер вмиг заморозил лицо. Мария прикрылась шарфом и ускорила шаг. На тропинке через пустырь явно что-то лежало! Чем ближе подходила женщина, тем очевидней становилась смутная догадка: в сугробе лежит ребёнок! Мария побежала.

– Боже мой! Этого просто не может быть! Это кто же такое сотворил, – она склонилась над маленьким телом и рассмотрела в лицо. На ресницах намёрз иней. Дыхание не чувствовалось.

Мария подняла ребёнка и, как можно быстрее, пошла в сторону дома.

«Что же это делается? В такой мороз ребёнка на пустыре оставить», – она не могла никак осознать только что увиденное.

Войдя в квартиру, Мария раздела девочку, уложила на диван и накрыла пледом. Попыталась прощупать пульс на ледяной руке.

– Пульс не прощупывается. Но это ничего, так бывает. Потерпи, милая. Надо вызвать "скорую помощь".

Мария снова оделась и побежала к телефону-автомату, расположенному как раз у её подъезда.

– Пульса нет, давления нет, – молодой доктор «скорой помощи» грустно покачал головой. – Когда вы её нашли?

– Примерно полчаса назад. Сразу вызвала вас. И хорошо, что так быстро приехали, – Мария тревожно переводила взгляд с бездыханного ребёнка на доктора.

– Вы посидите пока на кухне, а мы здесь поколдуем. Хорошо? – мужчина легонько погладил девочку по ледяной руке.

– Да, конечно. Делайте что нужно, лишь бы спасти бедняжку, – Мария подвинулась в сторону кухни, но остановилась. Тревога явно отобразилась на её красивом лице.

– Паша, а ты сходи, вызови милицию. Это явно не просто потерянный ребёнок, – молодой доктор открыл большой медицинский саквояж.

– Вы думаете, её специально в поле бросили умирать, – голос Марии взлетел до высот.

– Уважаемая, пожалуйста, идите на кухню. Если что-то потребуется, то позову, – в голосе появились нотки раздражения и усталости.

Доктор всмотрелся в бледное личико девочки, ласково погладил по ледяной щеке, провёл по волосам. Ему показалось, что чуть шевельнулись ресницы.

– Вот уж чудеса! Мне пора возвращаться? – спросила Леночка и осмотрелась.

– Да, пора, – голос обернулся вокруг девочки, и повеяло ласковым теплом.

– Но я могу сюда прилетать когда захочу? – поторопилась она задать вопрос.

Леночка слышала лёгкий звук, похожий на смех и как будто кто-то погладил её по щеке. И всё. Она вернулась.

Свет вьелся в глаза. Дикая боль скрутила всё тело. Дышать было невозможно, и кто-то поднёс к её лицу маску.

– Ну вот, очнулась. Это уже хорошо, – ласковый голос проникал в мозг, как сквозь толстый слой ваты.

Глаза слезились, и очертания предметов никак не сходились в фокус. Леночка попыталась пошевелиться, но это вызвало новую волну жуткой боли во всём теле.

– Лежи, не шевелись. Просто дыши и всё будет хорошо, – в голове возник тот же ласковый голос.

Леночка почувствовала прикосновение Души... такой родной, тёплой. От этого прикосновения сердце начало оттаивать и возвращаться к жизни. Перед глазами ещё раз мелькнула мерцающая голубым светом прекрасная долина, разлетелись полупрозрачные бабочки...

Франция, Париж.

Парижский аэропорт мало чем отличается от других таких же огромных аэропортов в мире. Тот же особый гул, та же вечная толпа: улетающих, прибывающих, встречающих, провожающих. Стоит добавить сюда ещё и огромное количество сотрудников, осуществляющих свою работу у всех на виду или вовсе не заметно где-то в огромных ангарах, залах, офисах, коридорах, буфетах, магазинчиках...

Недалеко от выхода из здания парижского аэропорта, облокотившись о сияющий полировкой Aston Martin, стоял граф Сергей Плюмин – слегка полноватый, среднего роста, но элегантно одетый. Компанию ему составил высокий, широкоплечий мужчина, заметно выделяющийся на общем фоне разномастной толпы. Он тоже имел титул графа – граф Борис Орлов. Серые глаза на квадратном лице вспыхнули от удовольствия, когда он увидел Анатолия Лазарева, выходящего из терминала. Он поднял руку и призывно помахал. И не заметил бы его только слепой.

– Как долетел? Рад тебя видеть в добром здравии, – Борис Орлов сделал шаг навстречу и протянул для приветствия руку, похожую по размеру на совковую лопату.

– Привет, Анатолий, – граф Сергей Плюмин тоже крепко пожал протянутую ладонь.

– Привет. Спасибо, что встретили, – улыбнулся Анатолий Лазарев.

– Я везу нас в парижскую квартиру? Что-то вид у тебя озабоченный, – Сергей покачал головой.

– Дело есть, – Анатолий сел в машину.

– Да кто бы сомневался. Я уж, можно сказать, соскучился по нашим авантюрным вылазкам, – Сергей уверенно вывел автомобиль на шоссе.

– Именно о них речь и пойдёт, – усмехнулся Анатолий.

– Что на этот раз стряслось? Полковник Поляков решил захватить Луну? Русские создали машину времени? Набирают в свою армию инопланетян? – захихикал Борис.

– И почему сразу русские? Хотя, кто его знает, – театрально развёл руками Анатолий.

– Так что стряслось? – покосился на него Сергей.

– Давайте поговорим в более удобном месте. Ну не на ходу же всё это обсуждать.

– А если в двух словах? – Борис обернулся и подмигнул.

– Дело касается Паолы. Помнишь, что ты мне однажды сказал о её необычных навыках в стрельбе? – Анатолий повернулся к Борису.

– Так дело в твоей роскошной итальянке. То есть я оказался прав, и с ней не всё ладно, – слегка нахмурился Борис.

– И не только это. Три дня назад на меня было совершено покушение по дороге с моей виллы на Рим, но напавшего тут же застрелили. Одиночный выстрел в левое ухо. Как вам?

– Ты думаешь это старые дела опять всколыхнулись? – Сергей снова покосился на Анатолия.

– Не знаю, поэтому к вам и обратился. Скажу больше, сеньор Луиджи Моретти настоял на вашем участии, – Анатолий многозначительно улыбнулся.

– Значит скучно не будет, – Сергей, не снижая скорости, заложил лихой вираж и свернул направо.

Париж ненадолго накрыла серая зимняя слякоть. Что не мешало туристам бродить по старинным величественным улицам и с восторгом фотографировать всё подряд.

В камине тихо потрескивали поленья, излучая тепло и мягкий мерцающий свет, разгонявший мрак по углам. По оконному стеклу застучали плотные капли дождя, выбивая тревожную дробь. Мужчины сидели в уютной квартире графа Сергея Плюмина на Елисейских полях, вид у всех был задумчивый. Борис сварил кофе, поставил на поднос чашки тонкого фарфора, вазочку с печеньем и вернулся к столу.

– Если Борис прав, то Паола или, как там её зовут на самом деле, может быть опасной убийцей, – Сергей слегка покачал головой.

– Только вот за кем или за чем она охотится? – поддержал его Борис.

– Выходит зря подпустил её так близко к себе, – Анатолий пригубил кофе.

– Но какие у неё могли быть мотивы? Человек не творит

зло без веских причин, – Борис допил кофе и аккуратно поставил чашку на стол.

– Мотивы почти всегда непредсказуемы. Они есть у всех. И у нас имеются секреты, скрытые намерения, которые в любой момент могут сподвигнуть к действию. Так ведь? – Сергей вопросительно глянул на собеседников.

– Ты думаешь, намерения Паолы, уж продолжим её так называть, скрыты в её детстве? – Анатолий повернулся к Сергею. – По её манерам, отношению к жизни, к деньгам, к красивым вещам, могу с уверенностью сказать, она выросла в хорошо обеспеченной семье, в любви и заботе.

– Охотно верю, значит потом что-то произошло необратимое и это изменило её взгляды на жизнь, – кивнул Сергей.

– А, может быть, мы просто сгушаем краски, и она вовсе не враг? – Анатолий грустно покачал головой.

– Ну пока за ней ничего угрожающего не заметили, – Сергей усмехнулся.

– Ага, если не считать того, как профессионально она пристрелила двойника Лазарева, – ответил Борис. – Так за какой кончик ниточки потянем?

– Что нам известно наверняка? – Анатолий задумчиво глянул на собеседников, – её возраст около двадцати пяти лет, по-итальянски она говорит безукоризненно, иногда в речи проскакивают южные мотивы. Она в прекрасной физической форме, постоянно тренируется.

– Английский у неё отличный, я бы сказал, что она вырос-

ла в Америке, в районе Нью-Йорка, – кивнул Борис. – Отработанные навыки в стрельбе. Она действительно хорошо стреляет их любого оружия.

– Паола воспитана, имеет прекрасные манеры, разбирается в искусстве, знает толк в драгоценных камнях, абсолютно равнодушна к техническим новинкам и автомобилям, – добавил Сергей.

– А ещё она очень красивая и нежная женщина, – тяжело вздохнул Анатолий. – А её настоящее имя мы не знаем.

– Неужели она ни разу не упоминала свою семью, детство? – Борис внимательно всмотрелся в лицо Анатолия.

– Её версия в том, что она сирота, родителей не помнит, выросла в приёмной семье на юге Италии, но эти люди погибли в автокатастрофе, когда ей было семнадцать лет. И она не любит об этом вспоминать.

– Всё равно должны были остаться друзья, соседи, которые её могут опознать, – задумчиво добавил Сергей.

– Ага, только для этого нужно знать её настоящее имя. То, что есть в досье, я проверил. Всё сходится, но это неправда. Досье добротнo сфабриковано, и даже свидетели подготовлены. В этом и фокус, – Анатолий звонко щёлкнул пальцами.

– А это доступно или федералам, или мафии, – Сергей поднял вверх указательный палец.

– И какую мафию спрашиваем? Американскую, итальянскую, а, может быть, русскую? – усмехнулся Борис.

– Да, исключать, что здесь замешан ЦРУ или КГБ никак

нельзя, – согласился Анатолий.

– Ну неужели за два года, что вы вместе, ты ни разу не подловил её на нестыковках, на вранье? – Борис с сомнением покачал головой.

– Я и не старался. Очень устаю на работе, к тому же постоянные командировки и её, и мои. Дома в её обществе старался отдохнуть, отвлечься от полицейской рутины, а не заниматься дознанием.

– То есть до недавнего времени тебя всё устраивало? – Сергей задумчиво перевёл взгляд на Анатолия.

– После возвращения из Японии что-то изменилось. Она практически избегает меня. Да и сообщение Бориса о том, как профессионально она застрелила моего двойника – насторожило, поэтому, попросил синьора Луиджи Моретти дать возможность заглянуть в её досье, до того, как женюсь на ней.

– А информация в нём тебе не особо помогла, но усилила подозрения, – кивнул Сергей.

– То есть всё темно и мутно, – усмехнулся Борис и повернулся к Анатолию. – А вот что касается Ахилла, то до этих досье можно добраться без особого труда, тем более что у тебя имеется официальный запрос от Интерпола. Сейчас позвоню моему приятелю из Полицейского управления.

– Хорошо, давай посмотрим, что там можно разузнать. А потом, думаю, стоит всё рассказать моему дедушке прежде, чем сунемся в эту историю, – Сергей глянул вопросительно

на собеседников.

– Ты считаешь, он может помочь разобраться? Что ж, у него большие возможности, я не против. Только про Паолу, пожалуйста, ни слова, – кивнул Анатолий.

Огромное старинное поместье в пригороде Парижа занимало несколько гектаров земли. Сюда не доходили никакие городские звуки и, казалось, что само время бережёт этот зачарованный уголок аристократического образа жизни. Ухоженный парк с прудами, тенистыми аллеями, газонами, разноцветными цветами на клумбах окружал прекрасно отреставрированный замок. Несмотря на зиму, здесь буйно цвели крокусы, цикламены, разноцветные фиалки и виолы.

Aston Martin плавно подкатил к флигелю и замер в тени разросшихся кустов плетистых роз, живописно свисающих каскадом ароматных соцветий, продолжающих цвести даже в декабре. Запах цветов, травы с идеально ухоженного газона слегка пьянил, а мелодия ветра, наигранная на голых ветках деревьев, добавляла гипнотический эффект.

Анатолий выбрался из машины и замер, наблюдая за сухими листьями, которые кружил ветер на дорожке, выложенной тяжёлыми каменными плитками. Он поймал себя на мысли, что снова втянут в непонятную историю, из которой не так-то просто выбраться живым и невредимым.

– Лазарев, ты что там замер? Пошли в дом, – Сергей остановился у большой дубовой двери и призывно махнул рукой.

Паркетный пол в фойе застилал огромный восточный ковер пастельных тонов. Поэтому шаги, вошедших мужчин, не

нарушили тишину, мягко оплетавшую всю обстановку внутри помещения. К гостям вышла женщина неопределённого возраста в строгой чёрной юбке и белой, почти форменной, блузке.

– Господин граф сейчас занят, но сообщу о вашем приходе. Господа, присаживайтесь, пожалуйста. Желаете кофе? – женщина на секунду застыла, ожидая ответ.

– О, Ирма, спасибо. Да, предупредите, пожалуйста, девушку, что князь Лазарев и граф Орлов желают с ним побеседовать по очень важному вопросу, – Сергей слегка склонил голову в сторону женщины, а затем дурашливо подмигнул Анатолию с Борисом.

Дама вежливо поклонилась и вышла.

– Видели новую секретаршу моего деда? Она теперь его персональная помощница, – Сергей хохотнул. – И, правда, классно звучит "князь Лазарев", – он изобразил театральный поклон в сторону Анатолия, – и "граф Орлов", – он повторил такой же поклон в сторону Бориса.

– А что это ты разыгрался? Титулы вспомнил? – Борис демонстративно скорчил вопросительную физиономию.

– А я никак не привыкну, когда меня называют "князь Лазарев", – улыбнулся Анатолий. – Но звучит приятно.

– Не могу спокойно смотреть на эту чопорную даму. Уж настолько она вся вежливая и вся такая правильная, что каждый раз хочется её подколоть, – Сергей ещё раз хохотнул.

Дверь открылась. Старый граф Пётр Плюмин вошёл в

фойе пружинящей походкой. Его лысина сияла, как полированный шар, а бледно-голубые глаза цепко осмотрели каждого из поднявшихся с кресел визитёров.

– Здравствуйте, господа. Рад видеть вас всех в добром здравии. Извиняюсь за мой наряд, я с массажа, – он указал на короткие шорты из плотного трикотажа и шёлковый халат, накинутый на плечи.

Казалось, время проигрывает схватку силе воли и характеру этого человека. Тренированному телу и жизненной энергии, сквозившей в его движениях, взгляде, осанке мог позавидовать любой юноша. Старый граф Пётр Плюмин придирчиво осмотрел внука. В этот момент в зал вошли две роскошные, длинноногие красотики в облегающих фигуру одинаковых комбинезонах. Обе поздоровались и замерли, рассматривая гостей старого графа.

– Девушки, на сегодня свободны. Спасибо, – Пётр обнял их за талии, слегка хлопнул по упругим ягодицам и довёл до выхода. – До свидания, милые ангелы.

Старый граф вернулся к визитёрам.

– Мои массажистки, – он глумливо улыбнулся. – Они чудо. Так что, если у кого что-то болит, свербит или ноет, то могу поделиться моим богатством.

– Дедушка, временами ты бываешь несносен, – Сергей покачал головой и улыбнулся.

– Я так понимаю, вы заехали не кофе попить? Тогда, может быть, подождёте в моём кабинете пока переоденусь? –

Пётр величественно повёл рукой в сторону лестницы.

Старый граф Пётр Плюмин не заставил себя долго ждать. Мужчины расположились за большим круглым столом для переговоров. Ирма принесла поднос с кофе, поставила на стол и удалилась.

– Что ж, слушаю внимательно, – Пётр пригубил душистый напиток и осмотрел присутствующих.

Анатолий неспешно изложил последние события. Несколько слов добавил и Борис.

– Хм, интересно. Значит вас особо интересуют люди, занимавшие Ахилла для деликатных поручений? А в досье из Полицейского управления о заказчиках нет никаких данных, – старый граф слегка поднял бровь.

– Полицейские считают, что, возможно, во всех случаях был всего один заказчик. Некто очень богатый и могущественный. К тому же у полиции нет ни фото, ни отпечатков пальцев, ни даже портрета, составленного художником со слов свидетелей. Есть лишь обрывочные сведения о том, как этот человек выглядит, – сообщил Анатолий.

– И сколько заказов Ахилл выполнил таким образом? – Пётр скептически прищурился. – Или на него списали все подозрительные несчастные случаи и нераскрытые кражи?

– Дед, можешь использовать твою агентурную сеть и добыть нам эти сведения? Может быть, так сможем понять, кто и почему нанял Ахилла расправиться с Анатолием в Италии?

– Ты слишком о многом просишь, – старый граф свысока глянул на Сергея. Если полиция по всей Европе ни разу так и не смогла выйти на заказчика, то думаешь, мне удастся это сделать? – несколько высокомерно заявил старый граф.

– Мы подключили и наши возможности, – слегка кивнул Борис.

– Хм, кто-то очень точным выстрелом сумел ликвидировать убийцу в самый момент покушения? – старый граф повернулся к Анатолию. – Могу предположить, что этот некто был предупреждён о готовящемся инциденте и спас тебя. Значит стоит поискать этого спасителя.

– Господин граф, конечно, мы это учли. Полиция в Италии уже ищет этого человека, – неспешно ответил Анатолий.

– Раз вам так нужно, попробую разузнать по моим каналам, что кому об этом преступнике известно. А вы уверены, что это был именно Ахилл? – старый граф медленно осмотрел собеседников.

– При опознании трупа мы получили сведения из Франции со схожими описаниями. А вы сомневаетесь? – Анатолий удивлённо глянул на Петра.

– Не то, чтобы сомневаюсь, но уж всё как-то слишком просто получается. Если за ним охотилась полиция по всей Европе, но существенных улик для ареста так и не нашли, то некто смог его застрелить в момент покушения. Вам не кажется это странным?

– Может быть, это было лишь случайное совпадение. Вот

и нужно в этом разобраться. Вы уже не раз продемонстрировали уникальные возможности, поэтому мы решили обратиться за помощью к вам, – Анатолий слегка поклонился.

– Ладно, дайте мне дня три, четыре, посмотрим, что удастся узнать, – Пётр Плюмин поджал губы и кивнул.

Мужчины покинули флигель и через лужайку направились к замку Сергея Плюмина.

– Красивые декорации, – Анатолий задумчиво рассматривал гирлянды и рождественские фигуры, украшающие вход со стороны парка.

– Спасибо. Да, скоро Рождество. Это моя жена постаралась, – с лёгкой улыбкой кивнул Сергей.

– Раньше ты не украшал свой замок к Рождеству. Вот что делает с человеком женитьба, – лукаво усмехнулся Борис.

– Я на тебя посмотрю, когда ты умудришься жениться, – Сергей слегка ткнул его локтем в бок.

– Правда красиво. Я вот даже не подумал, что можно украсить мою виллу в Италии, – Анатолий остановился перед дверью.

– Не возражаете, если пообедаем у меня? – Сергей вопросительно глянул на собеседников.

– Я только «за». Твой повар готовит превосходно, – Борис сглотнул слюну.

– Тогда пошли в гостиную и продолжим нашу беседу, – Сергей с готовностью открыл дверь.

Мужчины расположились в удобных креслах перед камином. В окно заглядывало зимнее солнце, причудливо подсвечивая дубовые панели на стенах. Дрова в камине тихонько

потрескивали. Чуть пахло дымом и стариной.

– Анатолий, у меня для тебя есть ещё не очень хорошие новости, – Борис перевёл взгляд с пламени в камине на Лазарева.

– Что ещё стряслось? – в синих глазах мелькнула тревога.

– С принцессой случилась беда, но она пока жива. Теперь её зовут Елена, – Борис опустил глаза.

– Что с ней сделали эти уроды? – рыкнул напряжённо Анатолий.

– В сильный мороз вечером на пустыре девочку нашла женщина. Она увидела из окна, как кто-то копошится на тропинке через пустырь, решила, что это собака. А когда пошла посмотреть, то обнаружила ребёнка. Ноги девочки были плотно связаны платком.

– Эти твари решили от неё избавиться таким способом, и это им опять сошло с рук, – голос Лазарева прозвучал глухо и угрожающе. – Как это произошло?

– По версии приёмных родителей, Виктор Табунов, глядя на ночь, зачем-то пошёл в гараж. Дорога проходит через большой пустырь, идти минут сорок – сорок пять. Он взял ребёнка, якобы прогуляться перед сном, посадил её на санки. По его словам, он не заметил, как потерял девочку на пустыре.

– И ему поверили? – глаза Анатолия угрожающе сверкнули.

– Что ещё интересно, девочку не оставили в больнице, она лежит дома. Два раза в день к ней приходит врач, все процедуры выполняет специальная медсестра, которая постоянно дежурит у её кровати, – медленно произнёс Борис и перевёл взгляд на огонь в камине.

– Значит этот факт покушения КГБ пытается скрыть, – Анатолий покачал головой.

– Получается, что так. Но есть ещё интересный момент. Буквально на следующий вечер Виктора Табунова поймали как раз в районе гаражей, раздели почти до гола и сильно избили. Потом неизвестный вызвал «скорую помощь». Мужик только поэтому остался жив, – Борис покосился на Лазарева.

– И кто это сделал?

– А милиция напавших так и не нашла. Место там безлюдное, – Борис многозначительно усмехнулся.

– А как дела у принцессы? – Анатолий всмотрелся в лицо собеседника.

– Если коротко, то плохо. Она пережила клиническую смерть от переохлаждения. Её успели реанимировать. Сейчас у неё двухстороннее воспаление лёгких, высокая температура.

– И ты говоришь, что за ней хорошо ухаживают медики? – вступил в разговор Сергей.

– Да, медики делают всё возможное. Даже привезли какое-то новое оборудование прямо в квартиру. А вот в милиции этому делу ход не дали, – Борис повернулся в сторону

Сергея.

– Я должен туда съездить. Мне обещали, что за ней будут хорошо присматривать, что принцесса ни в чем не будет нуждаться, – в голосе Анатолия зазвучал металл.

– Мой человек передал лишь эти сведения, – Борис грустно покачал головой.

– Позвоню в Москву. Не возражаешь? – Анатолий повернулся к Сергею.

Тот утвердительно кивнул. Лазарев решительно встал, подошёл к телефону и, набрав номер, заказал международный разговор. Буквально через несколько минут телефон снова ожил. Анатолий взял трубку, а Борис быстро приблизился и тоже приник к телефонному аппарату.

– Добрый день, товарищ Председатель КГБ, спасибо, что согласились побеседовать со мной, – голос Анатолия звучал ровно и даже деловито.

– Добрый день, господин Лазарев. Видимо дело важное и срочное, если вы решились позвонить мне? – прозвучал в трубке голос уверенного в себе человека.

– У меня есть один деликатный вопрос. Он касается маленькой девочки, которую вы насильно вывезли из Франции на территорию СССР. Надеюсь, вы понимаете, о ком идёт речь?

– Догадываюсь. Так в чём заключается вопрос?

– Меня интересует её судьба. Мне было дано обещание, что эта тема будет под вашим личным контролем, что ребё-

нок не будет ни в чём нуждался, что за приёмной семьёй будут постоянно присматривать. А ещё, что копии отчётов и фотографий будут предоставлены в моё распоряжение, – ледяным тоном перечислил Лазарев.

– Что вы хотите от меня услышать? – голос Председателя стал вкрадчивым.

– Вам известно о последних событиях в приёмной семье этой девочки?

– Что вы хотите этим сказать? – некоторая тревога проскочила в поспешном ответе Председателя.

– Да, вижу, обсуждать эту тему с вами не так-то просто. Хорошо, тогда так. Буквально вскоре, после передачи ребёнка в эту семью, приёмный отец жестоко избил её до полу-смерти, а девочке четыре года, – голос Лазарева прозвучал глухо. Он из всех сил старался не выпустить на волю свой гнев.

– Откуда у вас такая информация?

– И это ещё не всё. Несколько дней назад эти уроды бросили умирать ребёнка на пустыре в сильный мороз. И об этом вам не известно?

– Должен проверить достоверность этой информации, – тон Председателя изменился на деловой.

– А я хочу знать, что происходит, – в голосе Лазарева зазвучал металл. – Уже неоднократно делал вам предложение о выкупе жизни этой девочки с последующим возвратом её в Европу. Вы каждый раз отказывались и заверяли меня, что

её жизнь будет благоустроенной, безопасной и в СССР.

– Понимаю ваше беспокойство и желание контролировать ситуацию, но, как уже говорили, это вопрос национальной безопасности. Поэтому на данном этапе не стану что-либо менять, но вы можете её навестить, когда захотите. Если решите приехать, то предупредите и вам организуют встречу с ней.

– Хорошо. Решу этот вопрос с моим шефом и сообщу, когда смогу приехать, – Анатолий Лазарев положил трубку и покачал головой.

– Похоже Председатель КГБ не знает об истинном положении дел в той семье, – рыкнул Борис.

– А если и знает, так бы он и признался, что не может контролировать ситуацию, – добавил Сергей.

– Думаю, что с поисками информации о нападшем на меня Ахилле вы можете справиться и без меня, – Анатолий подошёл к окну, обернулся на собеседников. – Надо съездить в Москву и всё самому проверить.

– Допускаешь мысль, что тебя могли дезинформировать, чтобы выманить в СССР? – Борис всем корпусом повернулся к Анатолию.

– Твоему источнику вполне доверяю. Он ещё ни разу не ошибся. Но допускаю, что и он всего не знает. Возможно, там случилось гораздо больше негативных событий.

– Ну, я бы на твоём месте тоже съездил и всё сам посмотрел. Ведь не даром говорят: «Лучше один раз увидеть, чем

сто раз услышать», – Сергей задумчиво всмотрелся в лицо Анатолия. – А со своей красоткой Паолой что станешь делать?

– Поиск информации уже запущен и без меня. Она останется в Нью-Йорке ещё примерно неделю, так что успею съездить в СССР и вернуться до её приезда, – уверенно добавил Анатолий.

СССР, Москва.

Московский снег ничем не отличается от снега в Париже, Нью-Йорке или Сибири. Но разница всё-таки есть, а именно в том, что этот белый снег укрывает: подсвеченные кокетливыми фонариками Елисейские поля, сибирские вековые кедры и медвежьи берлоги или здание Нью-Йоркской фондовой биржи на Уолл-Стрит. А пушистый московский снег без спроса засыпал огромное здание КГБ из серого и розового гранита на площади Дзержинского. Он придал этой громаде ещё большую величественность и спокойствие. Но, можно легко догадаться, что эта иллюзия касалась только наружности. Внутри здания, наполненного кабинетами, темницами, архивами кипела жизнь, а вот пушистому снегу места там не было.

Генерал Поляков, лысоватый пятидесятилетний человек с кривыми толстыми ногами, непомерно вытянутым лицом и глазами буравчиками, несмотря на довольно прохладную температуру в помещении, вытер платком пот со лба и приблизился к столу Председателя КГБ.

– Генеральские погоны плечи вам ещё не натёрли? Может быть, их снять с вас? – слова, произнесённые Председателем КГБ тихим голосом, как барабанная дробь, ударили по ушам генерала Полякова. Он инстинктивно сжался.

– Товарищ Председатель КГБ, готов ответить, если в чём-то провинился, – генерал Поляков преданно взирал на чело- века перед ним.

– Почему я получаю сведения о том, что творится у меня под носом, не от вас, а от вражеских агентов?

– Могу узнать, о чём речь? – генерал Поляков аж присел.

– Полгода назад из Франции в СССР, благодаря вашему усердию, была вывезена девочка. Её поместили в приёмную семью в город Иваново, обеспечили всем необходимым.

– Это о ком речь? – генерал Поляков заморгал часто-ча- сто.

– Не прикидывайтесь, вы прекрасно понимаете, о ком я говорю, – рыкнул Председатель.

– А так речь идёт о принцессе царских кровей, правнучке императора Николая II. Так у неё всё хорошо. Семью обес- печили новой квартирой, оформили документы, что девоч- ка настоящая дочь этих усыновителей, – елеиным голосом заговорил генерал Поляков.

– Мне это и без вас известно. А теперь расскажите, что происходит в этой семье? – Председатель КГБ заговорил ещё тише. Теперь звук его голоса стал напоминать угрожающее шипение змеи.

– Так с осени, как только меня повысили в звании, я эту тему больше не веду. Операцию передали под контроль дру- гому сотруднику, – генерал Поляков вытянулся так, что ка- залось, стал выше аж на пять сантиметров.

– И хотите сказать, что не в курсе событий? Не знаете, что приёмный отец избил девочку до полусмерти?

Поляков заметно побледнел, несколько раз сжал пальцы правой руки. Во время перестрелки враждующих племён в Судане, он получил ранение. Рана зажила, а привычка тренировать мышцы ладони осталась. Это помогало ему сосредоточиться и взять нервы под контроль.

– Об этом инциденте мне известно. С приёмной семьёй была проведена работа. В соседнюю квартиру подселили пару сотрудников КГБ, которые обязаны при первых же признаках драк, скандалов, домашнего насилия вмешаться и обеспечить девочке защиту, – вполне уверенным тоном пояснил генерал.

– И?

– Девочка посещает детский сад. В той квартире теперь постоянно тихо.

– А что вам известно о последнем инциденте? – Председатель угрожающе зыркнул.

Генерал Поляков сглотнул подступивший к горлу ком. У него появилось чувство, которое душит и давит крысу, пущенную в клетку удава. Председатель КГБ задал вопрос и ждёт ответа, как питон, хладнокровный огромный змей, не ведающий жалости и сожаления.

– Что случилось? – генерал Поляков не посмел даже шевельнуться.

– Поздно вечером в сильный мороз ребёнка нашли на пу-

стыре. Она успела замёрзнуть почти на смерть, но её спасли. И да, медики смогли её реанимировать.

– Товарищ Председатель, мне не поступают сведения об этой семье, но с вашего разрешения могу запросить досье, – генерал Поляков невольно поморщился.

– Вы снова назначены куратором на этой операции. Всё, что происходит с этим ребёнком я должен знать сразу же! Вам понятно?

От вопроса, заданного тихим голосом, напряжение пошло как бы перекатом, как волна от камешка, брошенного в болото. Докатилась тревожная волна до стен кабинета, отразилась от них и мгновение спустя сжало горло генерала Полякова так, что он даже кашлянул.

– Так точно, товарищ Председатель КГБ. Разрешите выполнять?

– Разрешаю. Выясните, что там произошло и доложите мне, что виновные наказаны!

– Можете во мне не сомневаться, – способность дышать постепенно вернулась к генералу.

– И вот ещё что. Я пригласил приехать в Москву нашего бывшего сотрудника, а теперь офицера итальянского Интерпола Анатолия Лазарева.

Вспышка удивления мелькнула на непомерно вытянутом лице генерала Полякова, сменилась подобострастной усмешкой, но в глазах затлели угольки злости.

– Нет, вы не поквитаетесь с ним. И не попытаетесь его аре-

ствовать, дискредитировать или обвинить в шпионаже. Знаю, что вы мастер по таким делам.

– Так всегда действую в интересах нашей великой Родины, – генерал Поляков выпрямился и пожирал глазами Председателя КГБ.

– Ваше усердие достаточно поощряется, но на этот раз дело совсем другого характера. Встретите Лазарева в аэропорту, сопроводите в город Иваново, обеспечите ему встречу с принцессой и её приёмной семьёй. То есть предоставите возможность господину Лазареву получить любую информацию о жизни ребёнка.

Генерал Поляков вернулся к себе в кабинет, уселся за стол. Некоторое время задумчиво перекладывал документы. Генерал тронул старинную чернильницу, оставшуюся здесь ещё со времён одного из главных романтиков Революции Феликса Дзержинского, чей главный девиз гласил: «У чекиста должны быть чистые руки, горячее сердце и холодная голова». Поляков покосился на портрет легендарного вожака.

«Романтики канули в Лету, да и времена изменились. Кому теперь нужны «чистые руки», каждый гребёт под себя. А тот, кто этого не делает, живёт на зарплату по социалистическому минимуму. Что касается «горячего сердца», то попасть в реанимацию с инфарктом совсем не хочется. А вот в любой схватке мозг должен оставаться бесстрастным, холодным, работать чётко. Любовь, кровные узы, месть, ненависть

– плохие советчики. Да, с этим не поспоришь», – раздумывая таким образом, генерал Поляков потянулся к селектору, нажал кнопку вызова секретаря.

– Вызовите ко мне майора Малова. Срочно.

Генерал Поляков встал, с удовольствием осмотрел просторный кабинет, подошёл к окну. Ещё несколько месяцев назад он жил рабом в жаркой пустыне Судана, обучая местные племена военному искусству. Но судьба снова выполнила кульбит. Поляков смог вернуться в Москву, организовать грандиозное представление мирового масштаба под названием общевойсковые учения «Тень звезды». Правда Лазарев сумел выжить, но и Поляков в накладе не остался. Вожделенные генеральские погоны теперь красовались на его кителе. А соответственно поменялась и должность, и кабинет дали попросторнее. К тому же он смог получить ещё одну привилегию – ведомственную дачу, мечту каждого мало-мальски значимого начальника КГБ.

«Что ж, если Председатель приказал встретить Лазарева и предоставить ему полный сервис, можно и так сыграть. А дальше, как карты лягут.»

Анатолий Лазарев сошёл с трапа самолёта в московском аэропорту. Тут же ледяной ветер, свободно разгуливающий по взлётной полосе, пробрался под пальто и заставил поёжиться от холода. Анатолий поспешно поправил тёплый шарф и поглубже натянул на голову шапку.

«Вот уж по чему не соскучился, так это по русским морозам», – он усмехнулся своим мыслям и вместе с другими пассажирами направился к терминалу.

– Анатолий Лазарев, здравствуйте, – высокий, плечистый молодой мужчина протянул для приветствия ладонь по размеру напоминающую совковую лопату.

– Здравствуйте, да, я Анатолий Лазарев.

– Рад вас приветствовать в Москве. Я майор Максим Малов. Буду вашим личным гидом и шофёром.

Мужчины пожали друг другу руки.

– Нам туда, – майор Малов указал на боковой выход из терминала. – Ваш багаж получают мои сотрудники и принесут прямо в машину. Идёмте?

– Хорошо, идёмте, – легко согласился Анатолий.

– Мне приказано обеспечить вас любой информацией по интересующей теме. Так что станем делать в первую очередь? – майор Малов шёл быстрым шагом и лишь чуть по-

косился на Лазарева.

– Хотел бы увидеть ребёнка, – Анатолий ладонью в перчатке прикрыл лицо от очередного пронизывающего порыва ветра.

– Вам забронирован отель в Москве, но ничто не мешает нам отправиться напрямиком в Иваново. А вот и ваш чемодан, – Максим Малов, как заправский гид, выполнил широкий жест рукой в сторону спешащего к машине носильщика.

– Тогда едем в Иваново, – Анатолий поспешил побыстрее забраться внутрь.

Новенькая чёрная «Волга» плавно влилась в поток машин, выезжающих из аэропорта. Анатолий с удовольствием осмотрелся. Даже за тот небольшой период времени, что он отсутствовал, произошли изменения. Город Москва стремительно строился и хорошел.

– Как поживает солнечная Италия? – майор Малов покосился на Лазарева.

– Спасибо, Италия даже зимой тёплая и солнечная.

– Зато у нас снег, морозец, катки залили, – улыбнулся в ответ Максим Малов.

– Да, Москва готовится к Новому году. Ёлки, декорации, цветные огоньки. Красиво, – кивнул Анатолий.

– Да красиво. А как в Италии празднуют Новый год?

– Так же, как и везде. Готовят угощение, приглашают гостей.

– Ладно, не буду занимать вас пустыми разговорами. Хо-

тите задать вопросы по операции «Александрит»? – майор Малов перешёл на деловой тон.

– Хочу, только вот сможете ли вы ответить на них, – в голосе Анатолия проскочили нотки сарказма.

– Что вы хотите знать?

– Хочу знать, как могло случиться такое, что изверг избил четырёхлетнего ребёнка до полусмерти и никто об этом не узнал, а мужика даже к ответственности не привлекли? – как можно спокойнее произнёс Анатолий.

– Господин Лазарев, я ведь так должен к вам обращаться? – майор Малов повернулся к Анатолию, но тут же снова сосредоточился на дороге.

– Обращайтесь, как вам больше нравится. Так что, как ваша служба допустила такое?

– Мои подчинённые лопухнулись, но с этим остаётся только смириться. Не я подбираю себе сотрудников, – майор Малов невольно покачал головой.

– И этим вы решили оправдаться? – пошёл в наступление Лазарев.

– Знаете что говорит генерал Поляков? «Слишком умный подчинённый опасен, потому что однажды он может занять твоё место», – парировал майор.

– Поляков стал генералом? Это для меня новость, – Анатолий удивлённо покачал головой.

– Да, совсем недавно получил повышение за удачно проведённые общевойсковые учения «Тень звезды». Вы ведь

знаете о них? – майор Малов хитровато скосил глаза на Лазарева.

– Италию это никак не касается, – отмахнулся Анатолий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.